

Литература

- Bennett, A. The old wives' tale. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 644p.
Bronte, E. Wuthering Heights. – London : Penguin Books, [2007]. – 279 p.
Galsworthy, J. The Forsyte Saga. – London ; New York : Penguin Books, 1996. – 906 p.
Mitchel, M. Gone with the Wind. – New York : Macmillan, 1964. – 1037 p.
Norris, C. Hideaway. – New York : Dell, 1985. – 188 p.

Summary. This article discusses the mechanism of the interaction of proverbs and different types of Multiple Compound sentences in Modern English. The author studies new properties of phraseological units: the ability of proverbs be a structure-forming function in Multiple Compound sentences.

Сафонова А. А.

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В РАЗВИТИИ НАРРАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ*

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
safonova@bsu.edu.ru

В последние годы исследование значимости фразеологизмов в развитии синтаксических структур заметно активизировалось. В исследовании О. П. Рядинской проводится мысль о том, что введение фразеологизма в сложное предложение с паратаксистом и гипотаксистом накладывает ограничение на дальнейшее развертывание структуры предложения. «Использование фразеологизмов накладывает определённые синтаксические и семантические ограничения на развёртывание структуры полипредикативных предложений, а именно: а) количество предикативных единиц минимизируется в основном до трёх-четырёх предикативных единиц, б) типы отношений между ними ограничиваются доминантными...» (Рядинская, 2011: 5). Другими словами, фразеологизм становится своего рода тормозом увеличения предикативных частей многокомпонентного сложного предложения.

Наша гипотеза касается несколько иных аспектов взаимосвязи фразеологизма и текста. Для анализа фразеологизмов в структуре жанра были взяты фрагменты семейных родословных из Словаря богатств русского языка (Харченко, 2003). Охарактеризуем результаты проведённого исследования.

Использование фразеологизмов в корпусе семейных родословных своеобразно и продиктовано условиями языка и жанра. Во-первых, это, за редким исключением, фразеологизмы с позитивной коннотацией: «чудом остаться в живых», «цветы жизни» (о детях), «спутник жизни», «отрабатывать свой хлеб», «жить душа в душу» и т. п. *Чудом остался в живых, самый главный цветок жизни, встретить спутника жизни, кошка свой хлеб отрабатывала честно, жили душа в душу.* Во-вторых, включение фразеологизма в семейное родословие нередко открывает возможность создания микронарратива, небольшого рассказа, миниповествования о родственнике. Когда фразеологизм оказывается в завершающем фрагменте текста, то он, наоборот, итожит представленное небольшое повествование. *Мой дедушка Франц Андреевич за свою короткую жизнь сменил множество профессий. Был он и весовщиком, и объездчиком, и парторгом, и заведующим почтой, и заместителем председателя колхоза, директором кирпичного завода. Когда мы спрашивали у него, какая же работа больше всего ему была по душе, то дедушка отвечал: «Всякое ремесло честно, кроме воровства».* В данном случае фразеологический оборот расположен в конце микронарратива и итожит сказанное ранее, выступая завершающим звеном повествования. В следующем фрагменте фразеологизм «жили душа в душу», наоборот, служит своего рода тезисом, требующим аргументации, то есть нарратива. *Рискуя жизнью, Иван уважил просьбу любимой жены и вынес сундук из горящего дома. Федора рано осталась вдовой с тремя детьми, но скоро к ней свататься пришел молодой парень Иван. Жили душа в душу. У них родились еще дети. Но однажды*

* Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2013 г. (проект 6.8195.2013).

в доме случился пожар, и когда тушили, бабушка Федора просила вынести самое дорогое – сундук с сукном. Дедушка Иван один пошел в чулан вынес сундук на голове, тогда как до этого два человека пытались поднять его за ручки и ручки отвалились, такой он был тяжелый. Этот пожар не прошел даром для Ивана: через некоторое время у бабушки образовалась в мозгу опухоль, и он умер (ИМС, Т. П. Дьячкова) [Здесь и далее «ИМС» – история моей семьи. – А. С.].

Общая схема рассмотрения взаимосвязи языка и жанра на материале семейного родословия такова: констатация, что у родственника «золотые руки» подталкивает создателя родословной к какой-либо запомнившейся истории; и, наоборот, изложение характерной истории завершается метафорическим штрихом, фразеологизмом. *Хоть и не богато, но жили, трудились, не покладая рук, благо они были золотыми: и плотничать мог, и столярному делу был обучен.* (ИМС, Е. П. Пашетных).

Доминантные фразеологические конструкции семантически связаны с предшествующими и последующими текстовыми фрагментами, которые в совокупности способствуют обобщению общего смысла микронарратива.

Чтобы сладить с крысами и мышами, вестовой принес откуда-то кошку. Кошка свой хлеб отработывала честно, грызунов ловила исправно и всегда приносила их хозяину. Кошка ждала похвалы. Просто погладить ее было недостаточно. Она орала до тех пор, пока не вставали ночью и при свете спички не осматривали ее трофей. После этого она успокаивалась (ИМС, Е. А. Климчук).

Как было уже отмечено, в текстах семейных родословных преобладают позитивные фразеологизмы, которые в разговорной речи встречаются реже. В определенном смысле жанр семейных родословных сохраняет позитивную палитру, позитивный потенциал фразеологии русского языка. Мелиоративная коннотация фразеологизма в общем тексте семейной родословной подчас делает этот фразеологизм не сразу заметным. При «сплошном» чтении на первый взгляд складывается впечатление, будто фразеологизмов в этих текстах не так много, но это впечатление обманчиво. Дело в том, что в жанре семейного родословия фразеологизмы сами по себе весьма пластичны, они так естественно вплетаются в канву общего повествования, что по общему семантическому строю они, скорее, метафоричны, нежели фразеологичны в чистом виде. *Вскоре они поженились, устроились в домике в «рабочем городке» города. Совместными усилиями превратили домик в огромный дом, с летней кухней, баней, прекрасными клумбами роз, пионов, астр перед домом. Домашние дела совмещали с рабочими буднями, и все казалось ладно в этой небольшой и дружной семье. Жизнь шла своим чередом, не хватало появления самого главного цветка жизни, ради которого живут все молодые пары, – ребенка* (ИМС, В. И. Коршунова). *Мамуля у нас не голова, а очень крепкая шея, и куда она захочет, туда и повернет и нас, и папу* (ИМС, Ю. С. Таранникова).

Пластика использования фразеологизма в семейном родословии касается и большого числа застывших грамматических форм, также претендующих на статус фразеологизированных единиц: *умный не по годам, работал на совесть. А Иван остался один. Умный да дельный рос не по годам. Устроился в Короче к одному помещику работником. Работы не гнушался. Всё выполнял на совесть. Крепко помещик Ивана полюбил, всё ему разрешал, от всего дома ключи доверял, потом управляющим сделал* (ИМС, О. Шляхова). Особенность единиц фразеологического корпуса, как известно, заключается в размытости границ фразеологических единиц. Далеко не каждое устойчивое выражение можно с уверенностью приписать к фразеологизмам, как, например, «уходила от разговора». *Я помню, как моя мама на мои просьбы рассказать более подробно о возвращении из плена, ее жизни после этого и жизни ее родителей, как-то угловато уходила от разговора. Корю себя, что не был настойчив* (ИМС, В. А. Паньков).

Когда она умерла, мне было пять лет, но помню ее, милую, теплую, добрую бабулю или «бабуш», как я ее звала, всегда приберегающую для меня что-нибудь сладенькое. Но что пришлось перенести этой хрупкой, маленькой женщине! Первая мировая война, революция, Вторая мировая война. В 1942 ее с детьми чуть было не повесили немцы как жену председателя колхоза и коммуниста. В 1943 году с фронта вернулся чуть живой, весь израненный старший сын, в 1944 году коммунисты репрессировали мужа. Говорят, характер у бабушки был как сталь, жизнь учила ее быть сильной (ИМС, Л. Н. Науменко). Метафора «стальной характер», устойчивое сравнение «характер у бабушки как сталь» нельзя интерпретировать как фразеологизмы, однако в

нарративах они выполняют те же функции характеристики члена семьи, требующей доказательств, а значит развития повествования, создания «биографемы», микронарратива.

Выпишем микронарративы с фразеологическими оборотами.

По окончании школы отец поступил Харьковское авиационное училище летчиков (ХВАУЛ). Окончив училище, отец женился на моей маме. За 20 лет службы отца в вооруженных силах наша семья много переезжала, сменяя один гарнизон на другой. Мой отец принимал участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, горел в самолете и чудом остался в живых (ИМС, Е. А. Пархомов).

Как видим, фразеологизмы с положительной коннотацией, как правило, расположены в конце повествования, являя собой своеобразный «happy end»: *Именно в те часы исканий ее дух восстал: нет, она не сдастся, не склонит голову перед ударами судьбы, как не склонила перед немцем! Так чего же бояться теперь, когда война закончена?! Мир не без добрых людей!* (ИМС, Е. В. Тукач). Благодаря фразеологическому обороту фрагмент родословной, наполненный скорбью и печалью, завершился утверждением добра на земле. *У бабушки с бабушкой пять внуков, четыре внука, три правнучки и два правнука. Вообще линия со стороны папы очень большая. Когда мы все вместе собираемся, места не хватает. А делаем это мы на праздники. К сожалению, все заняты, но внимание «нашим старшеньким» уделять стараются на все сто процентов (ИМС, Е. А. Половнева). Трудно и дорого в те годы было достать не только хорошую одежду, но даже и ткань. По ее словам, на материал тогда можно было выменять все, что угодно и это живет в ней до сих пор: множество отрезов самого разнообразного качества и расцветки дожидаются своего часа, хранясь в одном из комодов (ИМС, Л. И. Зайцева). Знаете, как она боролась! Мне кажется, она не позволяла себе умирать, пока, по ее мнению, я не буду хоть как-то защищена в этой жизни. Пока не закончу институт. Так и вышло. Диплом я получала уже без нее. Как сильна материнская любовь! Даже прикованная к постели, беспомощная, сплошной сгусток боли, мама хранила меня... (ИМС, Е. В. Сергеева).*

Помимо фразеологизмов с положительной коннотацией в микросюжетах родословных встречаются фразеологизмы с пейоративной коннотацией. *Под Новый год свора перепившихся фашистов решила поразвлечься. Они пришли к виселице, стянули с трупов одежду. Затем кинжалами искромсали замерзшие тела. И только после этого, заметая следы своего черного дела, фашисты ночью зарыли трупы за селом, около школы. Спилили виселицы и убрали их (ИМС, В. В. Мишурова). Фразеологизм «заметать следы» в данном контексте расположен в центре микронарратива, неся в себе отрицательный смысл и негативную оценку происходящему. То же можно сказать и о фразеологизме «мрут как мухи» из следующего примера: *Когда началась Великая Отечественная война, его забрали в трудармию. В городе Воткинске, в Удмуртии, он строил военные заводы. Люди там умирали, как мухи. Корм выдавали только на лошадей, а так как он был извозчиком, то лишь благодаря им и выжил (ИМС, Т. А. Пожитная). Боевое крещение получает под Смоленском у Ельни. Он подвозчик снарядов на лошадях. Его задача – доставить снаряды на передовую, а назад – раненых. Дорога, по которой пролегал его маршрут, была немцами пристреляна. И его лошадей все время убивало осколками снарядов. Дедушка чудом оставался жив. А когда лошадей убило в третий раз, и он явился пешком в свою часть, то командир грозился отдать его под трибунал, обвиняя в трусости. Скрепя сердце командир разрешил отправиться ему с новыми лошадьми за ранеными, оставленными на дороге. И лишь свидетельства раненых, которых он привез, спасли солдата от сурового военного суда (ИМС, Н. А. Чуприна). Наверное, заметно, что я почти не писала о том, кто и где работал или работает. Думаю, место работы моих родственников не имело судьбоносного значения в истории моей семьи (ИМС, И. Ю. Наймушина).**

Таким образом, в жанре семейных родословных немало свидетельств «переходной ступени» между метафорами и фразеологизмами, причём такие устойчивые сравнения и несколько стёртые метафоры получают в исследуемом жанре второе дыхание. И лишь спустя много лет я узнала правду о любви бабушки и дедушки. После войны полгода дед жил в Ленинграде с той медсестрой (которая вытащила его, израненного, с поля боя под Курском), но почему-то вернулся домой. <...> Наверное, в этой жизни самое главное – понять и простить того, кого любишь. Найти в себе силы спрятать повыше и подальше случайную боль любовного треугольника (ИМС, В. А. Алексеева). В этом

примере использован фразеологизм «любовный треугольник», но сколько образности он приобретает в формулировке «случайная боль любовного треугольника»! Это уже не сухая констатация фактов, это метафора несчастной любви.

В качестве общего вывода можно сказать следующее. В текстах семейных родовых достаточного часто встречаются фразеологические обороты, выступающие и в качестве итогового обобщения, и в качестве зачина микронарратива. Зачастую фразеологизмы с положительной коннотацией выступают в качестве заключительной части, а с пейоративной коннотацией находятся в середине микронарратива, в качестве некоего остова, на котором держится повествование.

Литература

Рядинская, О. П. Фразеологические единицы в структуре полипредикативного предложения (на материале современного английского языка). Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – Белгород, 2011. – 23 с.

Фокина, М. А. Фразеологические единицы в коммуникативном пространстве художественного текста / М. А. Фокина // Проблемы фразеологической и лексической семантики: материалы Международной научной конференции (Кострома, КГУ, март 2004 г.). – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. – С. 124-130.

Харченко, В. К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы: В 2-х тт. Т.1. А – М. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2003. – 305 с.; Т.2. Н – Я. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2003. – 312 с.

Summary. This paper represents the analysis of phraseological units within the corpus of family stories considered in terms of the narrative theory. The author examines the position, structure and functions of phraseological units.

Сафонова С. С.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОМОДЕЛИ, ВЫРАЖАЮЩИЕ РЕЛЯЦИОННЫЕ И КАУЗАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Россия, г. Казань, Казанский федеральный университет
sekretstar16@rambler.ru

Национальное мирозерцание и мировосприятие того или иного этноса закрепляется в семантике языковых единиц разных уровней, однако наиболее отчетливо в его строевых элементах, в число которых входят лексические фразеологизмы и синтаксические фразеомодели, поскольку они отражают образную интерпретацию реалий окружающего мира, а также связи и отношения между ними. Фразеологический фонд языка является ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа, поэтому необходимо ясно понимать и осознавать семантику этих единиц. В связи с этим представляется актуальным исследование фразеомоделей, отличающихся синкретизмом семантики и структуры, которые не получили однозначных трактовок, в силу чего не сходят с повестки дня, требуя автономного рассмотрения. К числу подобных синтаксических единиц относятся фразеомодели, которые обычно формируются на базе конкретных лексем, составляющих каркас предложения, предусматривающий свободное лексическое наполнение. На уровне гипотаксиса в современном русском языке активно функционируют фразеомодели с интенсивно-следственными (*так...что, такой...чтобы*), количественно-целевыми (*слишком...чтобы*), модально-каузальными (*надо...чтобы, нужно...чтобы*) и другими отношениями. Прежде чем приступить к анализу данных фразеологизированных структур, необходимо указать их отличительные признаки по сравнению со свободными синтаксическими единицами. Во-первых, это устойчивость модели в целом или одной из ее частей, а также стабильность синтаксической позиции компонентов; во-вторых, воспроизводимость модели при наличии творческого начала на уровне лексического наполнения; в-третьих, фразеологизация за счет структурно-смысловой основы (синтаксико-фразеологическая связь и семантическая целостность); в-четвертых, экспрессивная окрашенность (образность, оценочность и эмоциональность). Являясь приметой функциональных стилей с сильной разговорной струей, эти фразеомодели используются преимущественно в диалогическом текстовом пространстве: *И спасение мира мне по плечу,*